

Это был глубокий водоворот, и если ты в него попадешь, то неизбежно погибнешь.

— Чжаньсэнь? Ты правда...

— Я знаю, что делаю. Кроме того, старые друзья оттуда уже много раз меня звали, эх. — Если бы не то, что моя жена и дети укоренились в главном городе Юаньтэ, какой мужчина захотел бы провести всю жизнь в этой дырявой галерее.

Просто потому, что мне жаль расставаться с Юаньтэ, я привязан к этому месту.

Но теперь кажется, что эта привязанность ничего не стоит.

— Ладно. — Чжэнь Ни кивнула.

Она работала с Чжаньсэнем с самого окончания университета, даже когда он упал с высот полицейского управления в эту маленькую галерею.

— То, что Сыту Тянь не пришёл сюда работать, было правильным решением.

— Ха-ха-ха, это правда.

Из этого видно, что Слова Сыту Тяня сработали.

Одновременно воздействовать Словами на двух человек было невозможно для Сыту Тяня. Но теперь его способность полностью проникла в их мысли, заставив их поверить, что Сыту Тянь ушёл по уважительной причине.

Его способности изменились, даже не осознавая этого.

Или, можно сказать, стали более стабильными и прочными.

Экспресс-электричка останавливалась на очень немногих станциях, идя прямо из Гиси PR в город Синь. Сыту Тянь с детьми сел на первый утренний поезд, который как раз пересекался с утренним часом пик. В электричке было много людей, едущих на работу в Синь.

Но поскольку их семья была слишком необычной — один взрослый с пятью маленькими детьми, многие уступили им места, и позже, благодаря энтузиазму одного студента, Сыту Тянь с младшим сыном, спавшим у него на плече, тоже сел.

Синь был городом, который полностью отличался от консервативного Юаньтэ.

Здесь люди были гостеприимными, открытыми, на улицах было многолюдно, но количество машин было невелико.

Это не из-за того, что экономика Синя была слабой, наоборот, Синь был самым богатым городом на западном континенте.

Люди предпочитали велосипеды как экологически чистый вид транспорта, к тому же транспортная система Синя была развита, и даже старинные трамваи были сохранены, так что опоздать было невозможно.

Гуляя по улицам Синя, можно было почувствовать теплоту и радушие этого города.

— Кхм... — Сыту Тянь, держа за руки детей, уже в шестой раз отказался от предложения

молодого человека, который хотел показать им город.

Если это не открытость, то что это?

Например, вперёд на улице стоял колокол, стержень которого был выполнен в форме мужского полового органа, а место, куда он ударял, изображало красивую женскую фигуру.

Чёрт возьми... что это за традиции!

Сыту Тянь злобно стиснул зубы, закрыл глаза младшему сыну и предупредил остальных:

— Идя по этой дороге, не смотрите направо.

— Хорошо.

Маленькие дети послушно закрыли глаза, но пока Сыту Тянь не смотрел, они украдкой поглядывали направо.

Четвёртый был немного бестолковым:

— Выглядит довольно реалистично...

— Не смотри! — Папочка разозлился, схватил четвёртого и быстро побежал на другую улицу.

Остальные:

...

Папа, ты нас забыл.

В районе Пасэнь в Сине был знаменитый подпольный бар.

Каждый месяц, двадцатого числа, здесь устраивали большую вечеринку, которая была очень масштабной, но количество приглашений было ограничено, и только особые члены клуба могли их приобрести.

Говорили, что у посетителей этого бара были сильные связи, и они могли пригласить много знаменитостей, чтобы привлечь людей. Со временем это превратилось в большую традицию.

Если ты любишь веселье, то двадцатого числа ты обязан посетить это место, иначе тебя будут считать не настоящим жителем Синя.

Но, несмотря на это, попасть сюда было не так-то просто.

Сыту Тянь с раздражением слушал, как привратник болтал ему в ухо, и наконец, не выдержав, сказал ему остановиться.

— Подожди, я не здесь, чтобы стать членом.

— Тогда зачем ты пришёл... — Привратник тут же замолчал, понимая, что все его слова были напрасны.

Сыту Тянь с досадой подумал, что тот вообще не дал ему шанса заговорить.

Поэтому быстро объяснил:

— Я пришёл на собеседование, хочу найти Братца Нью.

Это прозвище было известно в чёрном рынке, и здесь оно должно было сработать.

Взгляд привратника сразу изменился, хотя он улыбался, но стал более серьёзным:

— Проходите сюда.

Работая в баре так долго, он видел много скрытых личностей, и думал, что уже научился их распознавать, но сейчас встретил человека, который его удивил.

В наше время такие люди тоже выходят из чёрного рынка?

Невероятно...

Улица Силань в Юаньтэ была очень известна на западном континенте, потому что это было достаточно грязное и тёмное место.

Эта улица существовала в процветающем Юаньтэ десятки лет, что свидетельствовало о её глубоких корнях.

Говорили, что наркоторговцы и воры на Силань считались образцовыми преступниками, а убийцы на улицах были обычным делом...

Привратник, ведя Сыту Тянь, невольно оглянулся на него:

— Чем ты там занимался?

Не судите его за любопытство, просто ему действительно было интересно.

Сыту Тянь на мгновение задумался, но, чтобы не выдать себя, быстро ответил:

— Я рисовал.

— И всё?

— Эээ... иногда ещё готовил. — В конце концов, я пришёл в бар устраиваться на кухню, без опыта готовки никак.

Привратник понял: это, должно быть, мастер отравлений, который на улице Силань рисовал, чтобы скрыть свою истинную личность.

— Пожалуйста, в будущем будьте ко мне снисходительны. — Не смотрите на меня косо и не сыпьте яд в еду, у меня дома старики и дети, да и жён несколько.

Сыту Тянь:

...

Почему он вдруг стал обращаться ко мне с уважением?

Дальше они молча поднялись на лифте.

Снаружи это здание не выглядело чем-то особенным, но внутри оно было настоящим лабиринтом, украшенным золотом и драгоценными камнями, с роскошной атмосферой, но без

вульгарности. Всюду преобладали золотые и серебряные тона, с яркими акцентами сапфирового цвета.

В центре бара на просторной танцплощадке висел колокол, точно такой же, как тот, что они видели днём на улице, только размером, который невозможно было игнорировать.

Неужели это традиционный символ Синя?

Просто... нет слов.

К счастью, общежитие для сотрудников было не здесь, иначе, с такой атмосферой, дети могли бы испортиться.

Сыту Тянь был рад, что сегодня пришёл на собеседование один, а дети остались спать в гостинице.

Его быстро привели в кабинет легендарного Братца Нью.

Почему его звали Братец Нью? Возможно, из-за кольца в носу, которое делало его похожим на Короля Демонов.

— Садитесь.

— Спасибо.

Сыту Тянь был вежлив, что вызывало приятное чувство.

Но такое поведение совершенно не соответствовало стилю Силань.

Братец Нью с подозрением взглянул на привратника у двери, слегка приподнял острый подбородок, и лицо привратника тут же озарилось подобострастной улыбкой. Он подбежал, встал на одно колено и шепотом сообщил кое-что, что узнал от этого мужчины.

Пояснение к силе веры:

Слова Сыту Тяня:

— Ты, встань на колени.

Первый, второй, третий и четвёртый — все встали на колени и не вставали.

Слайт слегка приподнял бровь, стоя в центре, его золотые крылья излучали сияющий, священный свет.

Первый, второй, третий и четвёртый встали на колени, крича:

— Да здравствует император!

Сыту Тянь в ярости:

— Это ничего не доказывает!

Слайт:

— Угу.

Сыту Тянь в ярости:

— Ты посмеешь сказать ещё хоть слово? Ублюдок! Твоя сила веры заставляет людей искренне подчиняться и поклоняться, но мои слова тоже не для виду, хочешь, я тебя сегодня на пол отправлю спать!

Слайт спокойно:

— Папа, ты всё ещё злишься из-за неудачной попытки контратаки?

Сыту Тянь:

— ...

<http://bllate.org/book/16785/1543643>